

ЕСЛИ БЫ ЧЕРНОБЫЛЬ ЗАКРЫВАЛИ В АМЕРИКЕ...

Если бы Чернобыльскую АЭС закрывали в Америке, это могло бы стать событием года или даже десятилетия. Америка — это Америка. Американцы всегда умели преподнести свои достижения и всегда понимали необходимость этого. Украине с Америкой в этом, как и во многом другом, тягаться рано. Нам пропагандировать свои — действительные или мнимые — успехи в глобальном или даже континентальном масштабе трудно. И наши собственные возможности не те, и отношение к нам в "цивилизованном" мире не то...

Второй раз за свою не такую уж долгую самостоятельную историю Киев совершает серьезный шаг, исходя из приоритета не собственных национальных, а общеевропейских, а может быть, даже общемировых интересов, чем буквально переворачивает общепринятую схему международных отношений и подает пример внешнеполитического поведения отдаленного будущего.

Первым таким шагом был отказ от ядерного оружия, который был все-таки нужнее другим, чем нам, и на который мы в свое время пошли, уважая мнение этих самых "других". Теперь — закрытие ЧАЭС, которое необходимо, в общем-то, пожалуй, всем, но нам в Украине не больше, чем другим, но в результате которого мы кое-что теряем, а "другие" только приобретают.

По своей значимости оба события являются, без преувеличения, эпохальными не только для украинцев, но и для всех европейцев, хотя большинство этих самых европейцев смотрит на все происходящее с большой долей скепсиса и предубежденности, все еще ожидая, наверное, от нас какого-то обмана или удвоха.

Решения отказаться от ядерного оружия и закрыть ЧАЭС с точки зрения украинских национальных интересов не выглядели и не выглядят бесспорными. Каждое из них способно спровоцировать острую дискуссию по поводу своей целесообразности, и такие дискуссии, судя по всему, будут возникать и в будущем.

Какие-то аргументы есть у каждой из сторон, выступающих "за" или "против" ликвидации ядерного потенциала или закрытия Чернобыльской станции. Речь в данном случае не об этом. После того, как решение принято, следовало бы не продолжать обмен аргументами, а задумавшись над смыслом принятого решения, взяться за его реализацию и — популяризировать, как в Украине, так и за ее пределами.

Демократическая процедура выработки тех или иных подходов к решению тех или иных проблем предполагает не только обмен мнениями в процессе подготовки и принятия решения, но и — что крайне важно — единство действий всех заинтересованных сторон после того, как решение принято.

У нас это далеко не всегда выглядит именно таким образом. Наоборот, мы частенько не хотим думать о том, какие последствия могут иметь наши действия в той или иной внутриполитической ситуации для развития ситуации внешнеполитической. Вот и выходит порой, что, продолжая отстаивать свою точку зрения в споре с оппонентами, мы, сами того не ведая, способствуем подрыву международного авторитета своей страны, который и без того только начинает формироваться на надлежащем уровне.

Чернобыль — наша беда, наша боль, наша трагедия, которую мы получили "в наследство" и которую, к огромному сожалению и стыду, вынуждены будем передать будущим поколениям. Последствия аварии 1986 года еще только предстоит понять в полном объеме. О том, как в действительности повлиял Чернобыль на нашу и не только нашу — как в пространстве, так и во времени — жизнь, мы можем судить пока что только очень приблизительно, интуитивно угадывая что-то, что ускользает от регистрации и контроля.

После 1986 года Чернобыль превратился в символ,

— символ экологического бедствия с непредсказуемыми последствиями. После 15 декабря 2000 года смысл этого символа будет изменен на прямо противоположный. Закрытая по инициативе Президента Л. Д. Кучмы Чернобыльская АЭС станет олицетворением победы человеческого разума над голым экономическим расчетом, триумфа "завтра" в его традиционном столкновении с "сегодня".

Любопытно, что мы до сих пор как бы стесняемся своего решения вывезти боевой ядерный арсенал. Не менее интересно и то, что закрытия ЧАЭС мы тоже стесняемся: никаких шумных празднеств, никаких торжеств, никакого масс-медийного штурма. Все тихо, буднично. А ведь 14 — 15 декабря произойдет событие, заслуживающее не только всеукраинской, но и общеевропейской прямой телетрансляции, хотя бы потому, что событие это по своему характеру и смыслу является уникальным. В Украине не так много "своих" государственных праздников. День закрытия ЧАЭС вполне мог бы стать одним из них. Почему никто из нас не хочет подумать об этом? Что мешает? Скромность? Или неумение и нежелание самостоятельно думать, а не ждать пожеланий и рекомендаций откуда-то издалека?

Президент страны, которая закрывает Чернобыль, заслуживает как минимум Нобелевской премии за мир. Чем мы отметим усилия Президента Украины? Неужели только тем, что взвалили на его плечи ответственность за возможные последствия принятого и реализованного решения?

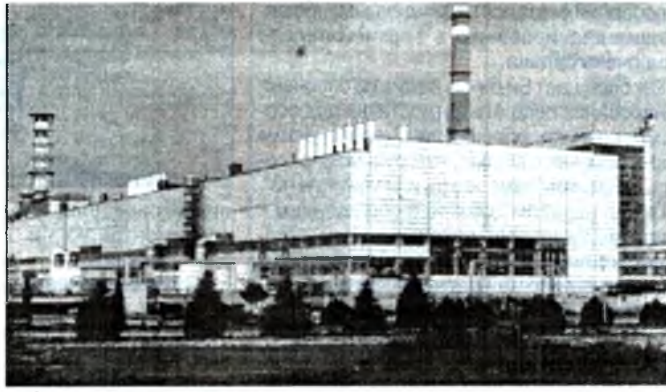
Последствия остановки третьего блока ЧАЭС и закрытия всей станции и по сей день остаются предметом активного обсуждения. Единства во взглядах, как у специалистов, так и у политиков, нет ни по одному из аспектов данной проблемы. И это, в общем-то, легко объяснить. Кто сможет, например, поручиться за то, что все проведенные сегодня расчеты процессов, происходящих внутри четвертого блока, являются корректными и не потребуют коренных изменений через какое-то время в связи, например, с какими-либо важными переменами во внешней среде?

Кто поручится за то, что все страны и институции, согласившиеся выступить нашими партнерами в реализации проекта закрытия станции, выполнят свои обязательства и Украина не останется один на один со "своими" проблемами и не поставит на грань срыва весь проект?

Вопросов, возникающих в связи с закрытием Чернобыльской АЭС, можно задавать очень много, однако сегодня важно, думаем, попробовать сосредоточиться на другом — на значении этого шага украинского руководства для укрепления международного авторитета государства Украина.

В нашей сегодняшней экономической ситуации проблема международного авторитета страны для подавляющего большинства населения продолжает оставаться в значительной степени умозрительной. Действительно: кому нужен этот самый "международный авторитет", когда в стране многим живется тяжело? Не следует ли в связи с этим сосредоточиться на решении внутренних — экономических, социальных да и политических тоже — проблем вместо того, чтобы гоняться за каким-то "международным авторитетом", тратя на него при этом, еще и средства, которых и так хронически не хватает?

Проблема соотношения внут-

ренней ситуации в государстве и его международного имиджа принадлежит к числу наиболее важных и дискуссионных.

Существует мнение, согласно которому путь к международному признанию лежит через решение внутренних проблем. Иными словами, сначала следует то, что называется "стать на ноги", стабилизировать ситуацию внутри страны, привести ее к состоянию, хотя бы приближенному к ситуации в других странах, а затем уже думать о том, как завоевать доверие этих стран, заставить их признать тебя равным с ними, добиться того, что и называют "международным авторитетом".

Есть, однако, и другая точка зрения, несколько смещающая акценты, в общем, не вызывающей возражений формуле. Действительно, сложно заставить уважать себя других, если ты сам себя не уважаешь. Но уважение и самоуважение — понятия все-таки не во всем идентичные, во-первых, и разноплановые, во-вторых. "Стать на ноги" можно, например, как в смысле материальном, так и духовном.

Не дотягивая до какого-то, ставшего привычным для других, уровня благосостояния, можно вполне быть равным среди равных с точки зрения степени духовности, что открывает реальные возможности для начала полноправного диалога с другими странами и народами, для утверждения себя в мире, для завоевания того самого "международного авторитета" не после решения внутренних, материальных проблем, а еще в процессе их решения.

Международный имидж государства относится к таким категориям, которые имеют комплексный характер и которые наполняются конкретным содержанием как благодаря собственным усилиям этого государства, так и спонтанно, независимо от воли и желания его представителей. Украине в этом смысле повезло и не повезло. Став независимой суверенной державой в 1991 году, Украина была достаточно благожелательно встречена мировым сообществом. Можно сказать, что Киев с первых дней своего существования в новом, самостоятельном статусе получил солидный аванс, поскольку был априори принят как столица государства, готового строить свою жизнь по законам, понятным остальному миру, ориентироваться на близкие большинству ценности. Все это можно считать большой удачей, особенно, если вспомнить судьбу некоторых других постсоциалистических стран, за которыми закрепился имидж "недемократических". События такого уровня и масштаба, как закрытие ЧАЭС, способны в значительной мере влиять на изменение такого положения дел, значительно поднимая позитивный имидж Украины. То, для чего нашему дипломатическому ведомству пришлось бы потратить десяток лет напряженной и целеустремленной работы и что киевское "Динамо" могло бы достичь за несколько победных сезонов, вполне могло бы произой-

ти в связи с одним-единственным — но каким! — шагом украинского руководства, решившего остановить чернобыльский реактор.

В современном мире любое событие, независимо от его значимости и важности, нуждается в рекламе. Степень воздействия рекламы на массовое сознание достигла таких размеров, что сегодня оказывается возможным в буквальном смысле "сделать из мухи слона", представив малозначительный эпизод как нечто грандиозное и эпохальное, и, наоборот, замолчать что-то, что действительно заслуживает внимания и о чем было бы очень полезно узнать миллионам. Виртуальный — масс-медийный — образ события давно уже стал важнее самого события.

Закрытие Чернобыльской АЭС войдет в историю человеческой цивилизации так, как оно будет представлено в мировых средствах массовой информации. Представлено и — интерпретировано. На сегодняшний день следует признать, что сражение — или войну? — за благожелательное представление мировой общественности процедуре закрытия ЧАЭС Украина проигрывает, причем проигрывает почти безнадежно. Иностранным корреспондентам, представляющим у нас ведущие информационные агентства, предоставляется возможность один за одним отслеживать сцены и эпизоды, как будто специально выстраиваемые каким-то злонамеренным режиссером для того, чтобы если не скомпрометировать полностью факт остановки небезопасных для всей Европы реакторов в глазах "обычных" и необычных европейцев, то во всяком случае значительно приуменьшить значимость этого факта и роль украинских политических лидеров в том, что он становится реальностью.

Если теперь захотеть представить закрытие ЧАЭС в неприглядном свете, то не придется ничего придумывать и специально готовить. Достаточно будет показать разгоряченные лица некоторых наших народных депутатов и попробовать перевести на один из иностранных языков фрагменты их выступления. Эффект будет поразительный, и нейтрализовать его вряд ли удастся сразу.

В Украине уже не первый год активно обсуждается крайне важная проблема, связанная с формированием платформы, способной объединить население страны, окончательно сделав его — народом. На роль такой платформы предлагались и национальная идея, и единое экономическое пространство, и система морально-этических ценностей, и многое другое. В большинстве случаев рассматриваемые категории и понятия оспаривались из зарубежного опыта и в большей или меньшей степени адаптировались к украинским реалиям. История с закрытием ЧАЭС открывает перед нами, может быть, уникальную возможность приступить к объединению на основе конкретного действия, несущего в себе как важный политический, так и

мощный этический заряд.

История человечества знает немало случаев, когда нации спланивались во времена великих побед и в моменты тяжелейших испытаний. Чернобыль стал для украинского народа величайшей бедой, превратившей благополучную страну в экологическую руину и поставившей на ней неизгладимое клеймо в глазах других государств и народов. Закрытие Чернобыля может стать тем моментом катарсиса — духовного очищения и просветления, — который позволит трагедии дать толчок развитию новой жизни: по соседству их с Чернобылем, но без него.

Выступая в украинском парламенте, Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Украине господин К. Паскуаль обратил внимание на то, что, закрывая ЧАЭС, Украина как бы окончательно прощается со своим советским прошлым, вступая в новое тысячелетие очищенной и обновленной.

Мысль, возможно, не до конца точно сформулированная, но очень конкретная и глубокая. Мы, действительно, сбрасываем с себя остатки старой "кожи", действительно обновляемся, причем настолько, что, судя по всему, еще не узнаем сами себя, но мы еще и подаем тем самым пример другим. Мы не только по-новому вступаем в третье тысячелетие новой зры сами, но и пробиваем дорогу для всего остального человечества, как бы призывая и его тоже сбросить с себя все то, что казалось таким необходимым вчера и вряд ли понадобится завтра.

Для того, однако, чтобы нас услышали и поняли в Европе и мире, нам необходимо самим для себя — для других, естественно, тоже — сформулировать какие-то идеи, а сформулировав, разработать механизмы донесения этих идей до мировой общественности и мировой политической элиты. В принципе такие механизмы уже разработаны и апробированы. Ими пользуются все, кому не безразличны такие понятия, как международный имидж, международный авторитет государства.

За примерами подобных действий ходить далеко не надо. Одним из последних таких примеров стала кампания в средствах массовой информации России, направленная на компенсацию крайне негативного имиджа новой российской власти, который наметился в связи с гибелью атомной подводной лодки "Курск". Несколько недель основные телевизионные каналы, газеты и журналы с душераздирающей детальностью демонстрировали обреченные на неудачу усилия водолазов и вспомогательных спасательных служб совершить нечто, что изначально не имело особого смысла, чтобы затем выплеснуть на мало что понимающего зрителя-читателя поток радости и гордости за свою страну, вызванный триумфальным возвращением водолазов. Поражение и позор обернулись победой и славой, к которым, к тому же, удалось добавить немало шпионского азарта и элементов детектива, пытаясь найти ответ на вопрос: почему погибла лодка "Курск"?

В случае с закрытием ЧАЭС Украина находится в более выгодной стартовой позиции, чем Россия в истории с "Курском". Чернобыль взрывался в другой стране, при другом общественно-политическом строе, следовательно, ничего выдумывать и подстраивать не надо. Надо только показать то, что есть, расставив при этом необходимые акценты и сняв возникшие по понятным причинам сомнения.

Закрытие Чернобыльской атомной станции следовало бы рассматривать прежде всего как событие политическое и экологическое. При таком повороте дела у Украины появляются все шансы превратить этот акт в факт международной жизни высокой степени огласки и не менее высокой рейтинговости. Социально-экономические, финансовые и прочие аспекты проблемы не принадлежат к числу выигрышных с точки зрения международного контекста, их связи с этим вряд ли стоит акцентировать уже сегодня, отвлекая внимание всех заинтересованных сторон от сути события.

Каждому народу и каждой стране в любой момент их исторического развития, особенно на крутых его поворотах и переломах, как воздух, нужны победы. Причем как свои собственные, внутренне, так и выходящие за границы данной страны и пределы функционирования данного народа.

Украине, приближающейся к окончанию мучительного переходного периода и приступающей к становлению в новом для себя качестве независимой демократической державы, победы, способные получить широкий международный резонанс, необходимы сегодня, как, может быть, никогда. От количества и качества этих побед, от характера их восприятия в мире непосредственно зависит то место, которое будет отведено Украине в общеевропейском и общемировом пространстве.

Пока что нам позволяют претендовать на место, по своим основным параметрам не совсем соответствующее нашим потенциальным возможностям и нашему собственному представлению об этих самых возможностях. Противоречие между нашим самооценением и самооценкой, с одной стороны, и мнением о нас других, с другой, в значительной степени обусловлено не вполне адекватным представлением о нас, сложившемся вне нашего национального пространства независимо от нашей воли и поддерживаемого ведущими мировыми информационными агентствами и другими средствами массовой информации.

Миф об Украине, доминирующий ныне в виртуальной масс-медийной реальности Европы и мира, не соответствует реальному облику новой Украины и не отвечает ее национальным интересам.

Для того, чтобы изменить этот миф, необходимы колоссальные усилия как украинской власти (причем без разделения на ветви и вертикали), так и всего украинского народа. События, подобные закрытию ЧАЭС, способны становиться настоящим прорывом в этой работе, поэтому использовать их необходимо даже не на сто, а на все сто двадцать процентов.

...Если бы Чернобыль закрывали в Америке, наверное, весь мир в 2010 году праздновал бы десятилетие этого события, выражая искреннюю благодарность мудрым политическим лидерам и всему замечательному американскому народу за то, что они не побоялись пойти на некоторые ограничения и лишения во имя того, чтобы сделать жизнь на планете более чистой и безопасной.

Дождется ли Украина благодарности и понимания того, как трудно ей было эту благодарность заслужить?

Борис ПАТОН, президент Национальной академии наук Украины
"День Украины", 14.12.2000